Научная статья

Original article

УДК 331.5

# САМОЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ: ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

SELF-EMPLOYMENT IN RUSSIA: IMPACT ON THE ECONOMY AND DEVELOPMENT POTENTIAL

**Антонова Екатерина Юрьевна,** студентка магистратуры, факультет экономики, Южно-Российский институт управления - филиал РАНХиГС (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70/54) тел.8 (952) 589-12-60, antonova.e25@mail.ru

**Antonova Ekaterina Yurievna**, Master's degree student, Department of Economics, South Russian Institute of Management - branch of RANEPA (70/54 Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002) tel. 8 (952) 589-12-60, antonova.e25@mail.ru

**Аннотация.** В данной статье на основе исследования сущности самозанятости как экономического явления выявлены тенденции развития данного процесса в южно-российских регионах и определены направления повышения эффективности их влияния на развитие национальной экономики.

**Abstract.** Based on the study of the essence of self-employment as an economic phenomenon, this article reveals the development trends of this process in the southern Russian regions and identifies the directions to improve their impact on the development of the national economy.

**Ключевые слова:** социально- экономическое развитие, самозанятость, ЮФО, социальные риски, занятость населения.

**Keywords:** economic development, self-employment, Southern Federal District, social risks, employment.

Самозанятость - это новый тренд во всем мире. В России уже не первый год растет число граждан, работающих на себя без договора трудового найма, так называемых самозанятых. И если ранее большинство из них, как правило, работали по данному направлению либо в свободное время, либо от случая к случаю, то в последнее время характер их трудовой деятельности приобретает регулярную основу, а целью становится получение материальной выгоды, то есть они переходят в категорию полноценных предпринимателей. Таким образом, согласно законодательству РФ, их деятельность теперь можно считать трудовой, но с некоторой спецификой, и применять к несоответствующие требования.

В России самозанятых изначально из-за неоднозначной или вовсе отсутствующей официальной терминологии называли даже занятых «непонятно чем». Но поскольку в 2010 году число таких граждан составляло уже 38 млн из 88 млн возможных, в Правительстве начали рассматривать вопрос регулирования их деятельности.

Для выведения из тени такой трудовой деятельности был разработан и внедрен экспериментальный налоговый режим.

Цель этого нововведения заключалась в легализации доходов от широкого спектра неформальной деятельности путем введения благоприятной налоговой системы. Пилотный проект был запущен в четырех регионах в 2019 году и распространен на другие регионы с 2020 года. Covid-19 сыграл важную роль в развитии этого процесса. Однако, несмотря на то, что в последние годы самозанятость стала столь значимой формой занятости, до сих пор в научных публикациях не уделяется должного внимания экономическому контексту самозанятости, причинам, по которым граждане предпочитают самозанятость другим формам экономической деятельности, а также анализу возникающих в результате положительных и отрицательных социально-экономических эффектов.

Так, для легализации самозанятых с 2019 г. в четырех регионах России был запущен проект по введению льготного налогового режима для самозанятых, чей годовой доход не должен превышать 2,4 млн руб. в год (200 тыс. руб. в месяц). По данным Счетной палаты, это позволило увеличить приток налогов по сравнению с 2018 г. на 44 %. Возросли и темпы роста числа самозанятых, составляя примерно 5 тыс. чел. в сутки [3].

Вместе с тем, самозанятость позволяет сократить расходы государства на поддержание уровня занятости и социальную поддержку безработных. Тем самым предполагается, что самозанятость позволяет повысить бюджетную устойчивость региона.

Несмотря на фиксируемые Счетной палатой очевидные экономические эффекты от самозанятости в виде поступления налоговых платежей в бюджет, вопрос о том, в какой мере и при каких условиях она способствует повышению устойчивости экономического развития, является достаточно дискуссионным в научных академических кругах.

В существующих в настоящее время рамках регулирования самозанятость несет значительные риски устойчивому экономическому развитию [1]:

- ограничение суммы годового дохода не более 2,4 млн руб. приводит к возможности сокрытия большей части получаемых средств;

- возможность перевода некоторыми работодателями части сотрудников в статус самозанятых для экономии на налогах;

- неопределенность перспектив сохранения льготного налогового режима для самозанятых по окончании эксперимента;

- социальная незащищенность граждан, нестабильность их заработка.

Самозанятость как социально-экономическое явление имеет две основные формы проявления, отличающиеся диаметрально противоположными мотивационными установками граждан и последствиями для экономики.

Для понимания того, в какой мере развитие процессов самозанятости может быть ориентировано на достижение целей экономического развития территории, проанализируем тренды самозанятости в южно-российских регионах.

По данным Федеральной налоговой службы и Минфина РФ, самозанятые, количество которых с начала введения специального налогового режима превысило 3,1 млн чел., уже заработали более 620 млрд руб., уплатив в бюджет около 20 млрд рублей. Ежедневно самозанятые зарабатывают более 1,4 млрд руб., а средний размер их чека равен 1 330 рублям.

По прогнозам Минтруда РФ, следует ожидать кратного роста числа самозанятых до конца десятилетия: к 2024 г. их количество превысит 5 млн чел., а к 2030-му может вырасти уже до 10-11 млн чел.

В 2020 г. Волгоградская и Ростовская области вошли в число регионов, в которых реализуется пилотный проект по введению налога на профессиональную деятельность для самозанятых. В результате по состоянию на 31 марта 2020 г. в ЮФО было зарегистрировано 17 466 чел. (3 % от общего числа зарегистрированных самозанятых в России). Из числа зарегистрированных 15 784 чел. - физические лица и 1 682 - индивидуальные предприниматели [2].

С 1 июля 2020 г. эксперимент стартовал и в других регионах ЮФО.

Наиболее высокие показатели самозанятости населения фиксируются в Краснодарском крае и Ростовской области. В этих же регионах отмечают и наиболее высокие темпы роста числа самозанятых. Одновременно можно отметить, что доля индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных как самозанятые, по сравнению с началом реализации проекта снизилась с 9,6 до 6,6 %.

Определение характера самозанятости имеет важное значение, поскольку увеличение числа самозанятых предполагает необходимость понимания их мотивов. Тенденции роста числа самозанятых на рынке труда ЮФО выражаются в формировании двух основных трендов: самозанятость как средство выживания; самозанятость как способ максимизации полезности, чтобы получить больший доход, чем работа по найму.

Самозанятость как средство выживания в целом характерна для аграрных южно-российских регионов, где жители сельской местности не стремятся переводить свои фермерские хозяйства в сферу индивидуального предпринимательства. Как показывают исследования, причиной этого является

отсутствие способности вести финансовую отчетность, страх брать кредиты, дефицит предпринимательских компетенций и пр. Также развитие самозанятости в аграрных регионах ЮФО связано с тем, что растущая технологизация сельского хозяйства ведет к высвобождению сельскохозяйственных работников. По своей природе самозанятость сельского населения выражается преимущественно в физических формах труда. Заметим, что данная тенденция характерна не только для аграрных регионов в России, но и за рубежом.

Второй тренд связан с развитием самозанятости как способа повышения своего дохода на основе максимизации полезности. Максимизация полезности при самозанятости означает, что работнику выгоднее работать на себя, а не заниматься наемным трудом. Как правило, эти граждане имеет достаточно высокий уровень образования и владеют определенными профессиональными навыками. Они могли бы получить оплачиваемую работу, но предпочитают быть самозанятыми, так как стремятся к более эффективному развитию, чем работая по найму. Такая самозанятость не является способом выживания, а представляет собой реализацию собственных возможностей, которые стимулируют экономический рост.

Можно предположить, что число самозанятых в регионах ЮФО будет продолжать расти. Причины этому могут быть различными. Одни граждане рассчитывают на то, что самозанятость будет своеобразной предпринимательской стратегией, позволяющей получить доход в существующих нестабильных экономических условиях. Другие - не преуспев в работе по найму или не пройдя многочисленные собеседования, выбирают самозанятость как средство выживания. В последнем случае самозанятость имеет ограниченные возможности для накопления человеческого капитала страны и не способствует повышению устойчивости развития.

Авторы солидарны с мнением специалистов Минтруда РФ, что принципиально важно дать россиянам с таким налоговым статусом базовые социальные гарантии, сохранив при этом благоприятные условия для развития платформенной занятости, ведь самозанятые в меньшей степени защищены с

точки зрения социальных гарантий и прав. По оценкам рейтингового агентства НКР, нормы безопасности и охраны труда в этой нише также могут соблюдаться лишь частично, причем сейчас около 13 млн чел. (18 % рабочей силы) в той или иной степени заняты в теневом секторе экономики.

Сейчас самозанятые не могут делать отчисления в ФСС, а значит, не могут претендовать на компенсацию больничных листов и декретные выплаты. Однако Минэкономразвития РФ изучает возможность предоставления таких социальных гарантий, и сейчас идет обсуждение механизмов обеспечения социальных гарантий для самозанятых и анализ различных вариантов, в том числе и с учетом международного опыта. А поскольку самозанятость для многих граждан не является основным источником дохода, то приоритетный вариант предоставления социальных гарантий - страховой и на добровольных принципах.

Обеспечение стимулирования самозанятости среди безработных не приведет к повышению устойчивости экономического развития, поскольку «социальные риски и обязанности государства и работодателей в области занятости будут переложены на лиц, которые в наименьшей степени способны их нести». Передача таких рисков возможна только при оказании мощной ресурсной поддержки начинающим предпринимателям. Однако микрофинансирование предпринимателей в том виде, которое сейчас существует, способно только усугубить риски для тех, кто занимается самозанятостью. Кроме того, у населения отсутствует доверие к данным структурам.

Катализаторами для развития процессов самозанятости с позиций повышения устойчивости экономического развития являются:

- профессиональная подготовка к предпринимательской деятельности, повышение уровня финансовой грамотности населения;

- повышение доступности кредитов для стартапов с прозрачностью условий их предоставления;

- реализация политики поддержки трудовых мигрантов для открытия бизнеса в родных городах;

- предоставление самозанятым качественных услуг и сервисов, в том числе цифровых.

Реализация данных направлений позволит получить положительные эффекты самозанятости для регионального развития.

Таким образом, можно подвести итог. Проводимая в России политика по стимулированию процессов самозанятости дает первые результаты, которые можно анализировать с позиций того, как они влияют на устойчивость регионального развития. Самозанятость может иметь разную природу: являться средством самовыражения или представлять собой способ выживания. Самозанятость в России и ЮФО, выступая как особый экономический уклад, формируется в виде двух основных трендов: самозанятость как средство выживания и самозанятость как способ получить больший доход, чем работа по найму. Для первого тренда характерны значительные социальные риски. С позиций повышения устойчивости экономического развития в первую очередь следует ориентироваться на стимулирование самозанятости среди граждан, имеющих определенную профессиональную подготовку. Катализатором данных процессов должны выступать государственные меры поддержки.

**Литература**

1. Самозанятые назвали основные трудности и ограничения в своей деятельности // РБК. – 2021. – [Режим доступа] : https://www.rbc.ru/business/24/11/2021/ 619db0a3 9a79476d9d9650e3 (дата обращения: 23.06.2022).
2. Социально-экономическое положение федеральных округов // Росстат. - 2021. – [Режим доступа]: https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/UFO_2021_2.pdf (дата обращения: 23.06.2022).
3. Счетная палата перешла на самозанятость // РБК. -2020. – [Режим доступа]: https://www. гЬс . ru/newspaper/2020/12/ 10/5fd0b2179a79474c2b46121c (дата обращения: 23.06.2022).

**References**

1. The self-employed named the main difficulties and limitations in their activities // RBC. - 2021. - [Access mode] : https://www.rbc.ru/business/24/11/2021/619db0a3 9a79476d9d9650e3 (access date: 23.06.2022).
2. Socio-economic situation of federal districts // Rosstat. - 2021. - [Access mode]: https://rostov.gks.ru/storage/mediabank/UFO_2021_2.pdf (date of reference: 23.06.2022).
3. Accounts Chamber switched to self-employment // RBC. -2020. - [Mode of access]: https://www. gbc . ru/newspaper/2020/12/10/5fd0b2179a79474c2b46121c (date of access: 23.06.2022).

*© Антонова Е.Ю, 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №7/2022.*

**Для цитирования:** Антонова Е.Ю. САМОЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ: ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №7/2022.